

Бася Никифорова

Вильнюсский государственный университет

ПОЛИТИКА КУЛЬТУРНОГО ПЛЮРАЛИЗМА И ЯЗЫК

Введение

Плюрализм как таковой подразумевает наличие различных национальных, религиозных и культурных традиций, что само по себе уже ослабляет идею и ситуацию доминирующей единой системы ценностей, на которую исторически работают сложившиеся институты, идеологические, юридические, религиозные, этические установки. В условиях глобализации религиозный и культурный плюрализм объективно становится той почвой, которая является наиболее благоприятной для расцвета глобальных социальных, культурных и моральных тенденций.

Формирование национального идентитета — это важная часть процесса создания нации. Он также включает в себя формирование национальных государств, соединение гражданства с этно-культурным сообществом, изменения в экономической системе, формирование и распространение массового образования на национальном языке, процесс гомогенизации культуры. Национальный идентитет формируется как симбиоз национальной государственности и этно-культурного начала. Лингвистическая и религиозная специфика, принадлежность их к конкретной группе являются доминирующими отличиями. Они оказывают наиболее глубокое воздействие на поддержание сознания носителя национального идентитета, на развитие и укрепление его своеобразия, зримое отличие от носителей других национальных и этнических групп. Как подчеркивает С. Хантингтон, «двумя центральными элементами культуры являются язык и религия и именно они создают наиболее очевидные различия между обществами».

В основе культурной политики Европейского Союза лежит принцип культурного плюрализма, который означает:

- поддержку культурного разнообразия стран;
- поддержку специфики, в том числе культурной, регионов, национальных и этнических меньшинств;
- признание их самоценности;
- создание условий равных возможностей развития и взаимообогащения;
- развитие толерантности на основе взаимоознакомления и взаимодействия.

Интеграции культурного европейского наследия в общую духовную ценность способствуют прежде всего политика ЕС в области культуры. Конституция Европейского Союза констатирует, что «Европа становится не суммой культур отдельных стран, а мультикультурным организмом», а ее принцип «единство в разнообразии» означает, что «в основе культурной политики ЕС лежит принцип культурной толерантности, т.е. осознания ценности каждой из национальных европейских культур, их взаимодействия».

Язык культурного плюрализма

В данной статье, отвлекаясь от всей многоаспектности избранного объекта исследования, проблема языка культурного плюрализма понимается как проблема, во-первых, терминологическая, то есть как проблема понятийного аппарата, которым пользуются все стороны и участники процесса формирования политики культурного плюрализма и, во-вторых, как проблема формирования национального идентитета посредством языка сквозь призму мультикультурной политики.

Для анализа проблемы языка культурного плюрализма взяты те термины, которые с точки зрения автора, наиболее употребительны в официальных документах, чаще описывающих и иногда регламентирующих культурную политику отдельных государств и международного сообщества, в научных исследованиях и средствах массовой информации. Большинство из них интерпретируется в свете инноваций последних десятилетий. К числу этих терминов (взятых в алфавитном порядке) относятся:

Ассимиляционная парадигма понимается как процесс сглаживания «инаковости» и вхождения в доминирующую культурно-лингвистическую среду, что обычно сопровождается ослаблением национального идентитета. Условная типология ассимиляции национального меньшинства включает в себя:

— сильный тип — растворение его менталитета в доминирующей национальной окружающей среде (идентификация с культурой, языком, историей, гражданственным и общественно-юридическим статусом национального большинства);

— средний тип аналогичен предыдущему при сохранении знания собственного языка, сфера использования которого ограничена уровнем семейно-родственных связей;

— слабый тип характеризуется эпизодическими связями с доминирующей культурно-языковой средой, самоидентификацией себя через собственную историческую, языковую и морально-правовую традицию.

«Безоговорочное гостеприимство»: концепция «безоговорочного гостеприимства» была введена Деррида как основа нашего отношения к Другому и стал символом либеральной открытости по отношению к эмигрантам.

Деррида отмечает в дискуссии о *Политике и дружбе*, что проблема начинается с первого открытия нашего отношения к Другому: «открыть мое пространство, мой дом, мой язык, мою культуру, мою нацию, мое государство и меня самого. В то же самое время, это пространство должно быть открыто прежде, чем мы принимаем решение об этом и эта открытость должна быть безоговорочной. Следующий шаг: мы должны договориться об отношении между этим безоговорочным гостеприимством и необходимыми условиями организовывать это гостеприимство, что означает законы вообще и законы иммиграции, право, соглашения, границы и так далее. В этом пункте мы должны заново переосмыслить новую политику гостеприимства, новое отношение к гражданству». По мнению Деррида, Кант одним из первых внес новое измерение, условие и ограничение в понятие гостеприимства. «Прежде всего, вы должны приветствовать незнакомца, иностранца, потому, что он является гражданином другой страны; вы предоставляете ему право посетить, а не оставаться». В этих словах гостеприимство по Канту ограничено рядом обстоятельств: политических, гражданственных, правовых, статусных и временных рамок пребывания в другой стране. Всякая попытка пересмотреть понятие гостеприимства, как безусловного этического принципа, расценивается многими как утопическая или очень отдаленная перспектива. Но не для Деррида: «Мы можем анализировать это каждый день, так, что, кажется, и часто нам будет казаться, что очень отдаленная перспектива, но на самом деле это срочная задача переосмысления... Гостеприимство — это общее название всех наших отношений к Другому, оно должно переоцениваться каждую секунду безо всякого предубеждения» (*Politics and Friendship*).

A Discussion with Jacques Derrida). Деррида осознавал всю трудность обязательства «безоговорочного гостеприимства», видя противоречие между двумя законами: законом «безусловного гостеприимства» и законами гостеприимства. Он показывает нам все сложности реализации этого проекта и анализирует конфликт между законом «безоговорочного гостеприимства» и законами гостеприимства, которые складываются из границ, таможен, пошлин, виз, паспортов. Однако рассуждения Деррида не столь уж беспочвенны, они говорят нам не столько о поиске окончательных ответов, сколько об их открытости, об опасности принятия некоторых решений в сфере гостеприимства. Другими словами, гостеприимство должно переоцениваться и переосмысливаться вновь и вновь во имя ответственности за Другого.

Космополитичное государство: основывающееся на индифферентности государства к признаку национальности и допускающее сосуществование национальных идентичностей согласно закрепленному в конституции принципу толерантности.

Мультикультурное гражданство: суть концепции «мультикультурного гражданства» заключается в том, что участие в политической жизни не определяется ни культурной принадлежностью, ни культурной лояльностью личности. Гражданин того или иного государства может иметь культурную идентичность, отличную от официально поощряемой, и тем не менее принадлежать национальному политическому сообществу, быть его полноправным членом, культурная лояльность при этом не является синонимом политической лояльности (Kymlicka 1995).

Наднациональный идентитет — это или особый случай совмещения нескольких идентитетов (например, баск, выходец из Испании, живущий в Париже, имеющий французское гражданство) или сознательная позиция либерально настроенной личности. Европейский идентитет и его формирование в рамках ЕС — это фактически начальный этап формирования наднационального идентитета этапа его глобализации.

Национальные и этнические меньшинства: определение понятия «национальное (этническое) меньшинство» до последнего времени дебатруется учеными и экспертами международного права. В тексте проекта декларации Генеральной Ассамблеи ООН по правам лиц, принадлежащих к национальным или этническим меньшинствам записано, что понятие «меньшинство» будет означать группу людей, меньшую по своему количеству, чем остальное население государства, представители которой, являясь гражданами этого государства, имеют этнические, религиозные или лингвистические черты, отличные от

остальной части населения и направляемые желанием самосохранения своей культуры, традиций, религии или языка. На 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1992 г. был принят документ, который получил название *Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам*. Согласно международным конвенциям, национальное меньшинство — это национальная община, имеющая свой язык, культуру и общие традиции, но живущая в государстве, территория которого не принадлежит этому народу и основной массив которого находится за пределами этой территории. Можно выделить две наиболее очевидные тенденции, возникшие в конце 20-го века:

— все более массовое распространение диаспорического проживания людей вне зависимости от его причин (мигранты экономические, беженцы политические и те, кто спасаются от голода и экологических катастроф, легальные и нелегальные, могут быть рассмотрены как постколониальный феномен во всем его разнообразии);

— исторически укорененные на территории данного государства этнические меньшинства сегодня уже не оказывают того влияния на изменение культурного ландшафта страны, которое на него оказывает эмиграция последних десятилетий и появление в ее результате новых когорт этнических меньшинств.

Позитивная дискриминация: практика введения этнических и расовых квот при приеме в вузы и при утверждении на престижные должности, что в принципе противоречит идее гражданского общества.

Постнациональное государство — это государство, основанное на принципе гражданства и наделяющее своих граждан правами и обязанностями вне зависимости от их национальной и этнической принадлежности.

Принцип индифферентности государства к признаку национальности: осуществляется на базе принципа конституционной толерантности, то есть космополитическое государство способно гарантировать сосуществование разных национальных идентичностей так же, как нерелигиозное государство позволяет исповедовать различные религии.

Процесс либерализации: в данном контексте означает постепенный пересмотр природы национального сообщества, согласно которому членство в нации предполагает только одну культурную идентичность, переход к принципам гражданского общества. Его результатом является превращение теории космополитического государства в практику и реализация принципа индифферентности государства к признаку национальности.

Процесс этнизации: означает понимание нации как этнонации, а государство как принадлежащее одной этнической группе. В результате этого процесса «демократия» определяется как ситуация, в которой лица, не принадлежащие этнонации, не принадлежат и политической нации. Проявления процесса этнизации различны и варьируемы, в различных странах они принимают различные формы, но ниже перечисленные тенденции свойственны большинству из них:

- приоритет исторически обусловленного религиозного и культурного образца;
- рост настроений ксенофобии, появление неонационалистических движений, усиление симпатий к культурной однородности;
- возникает мнение, что мигранты желанны только при условии, что они готовы вписаться в культуру, язык и образцы поведения принимающей страны;
- конфликты интересов, основы которых носят прежде всего социальные причины, чаще воспринимаются как конфликты в основе которых лежит иное этническое, расовое, культурное происхождение.

Интересна критика этого подхода С. Жижekom, который в своей статье *Западный пацифизм* отмечает, «интересны не культурные, религиозные традиции как таковые, а борьба политических сил, которая лежит в их основании». Балканизм, по его мнению, понимается Западом как некоторая мистическая идентичность, начиненная этническими и религиозными различиями, «в то время как он не представляет собой никакого осмысленного возвращения к прошлым началам, но является необходимым продуктом модернизации» (Жижек 2000).

Языковая толерантность: согласно общему определению, данному в *Декларации принципов толерантности* (подписана 16 ноября 1995 года в Париже), толерантность означает «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности». Языковая толерантность многолика, мы выделяем ее следующие формы или имиджи:

- символическая: на телевидении ведущие программ своими лицами символизируют этническое разнообразие (Великобритания, США, Канада);
- медийная: функционирование телевизионных каналов и радиопередач, делающих программы для меньшинств на языках меньшинств, издание печатной продукции, включая «этническую» прессу и т.д.;

- географическая: дорожные указатели, таблички с названиями селений, дорожные карты — на двух языках (Австрия, Литва);
- государственная: договоры о нескольких государственных языках (Бельгия, Канада и т.д.);
- политическая: разрешены политические партии, представляющие интересы этнических меньшинств (Дания, Литва);
- юридическая: при ведении уголовно-процессуальных дел все детали его должны быть объяснены на понятном языке и в случае необходимости должен быть приглашен переводчик;
- образовательная: право на равные возможности в образовании представителей национального меньшинства на любом уровне, в подготовке учителей, учебников на своем языке.

Модели мультикультурной языковой политики

Культурный плюрализм выдвигает новые требования к национальной политике современных государств. Сегодня большинство демократических государств стремится в своей национальной политике оставаться на принципе либерального нейтралитета, осуществляя его через гибридную теорию языковой политики. Последняя означает предоставление права развития и употребления языка национальных меньшинств с определенными ограничениями, причины которых доступны пониманию, основаны на здравом смысле и объяснимы их субъекту.

Если отвлечься от многообразия лингвистической политики в различных странах, то можно выделить две основные модели: общая общественная языковая модель (общий язык, разделяемый всеми гражданами) и языковая модель поддержки (общественные институты признают право отдельных групп на использование языка меньшинств как инструмента государственного общения) (Patten 2003, 365). Первая модель означает взгляд на язык как инструмент создания и укрепления государства, при этом выгоды такой политики распространяются на всех граждан вне зависимости от национальной принадлежности. Вторая модель ориентирована на иные цели. Она подразумевает, что культивирование и поддержка языка национальных меньшинств способствует включению их в государственную жизнь и политику, ослабляет и даже исключает процесс маргинализации. К последней группе относятся США (испанский язык), Канада (французский), Финляндия (шведский).

Принцип либерального нейтралитета в языковой политике разделяется далеко не всеми исследователями этой проблемы. Так один из наиболее из-

вестных исследователей культурного плюрализма Вилл Кумлика считает, что в самой идее подобной политики заложена ошибка, основанная на аналогии языковой и религиозной политики. Кумлика пишет:

Эта аналогия не работает. Государство действительно способно отказаться от идеи государственной церкви. Но оно не способно отказаться от управления культурными процессами, самоустраниться от выбора языка государственных школ и языка государственных учреждений (Kumlicka 2001, 111).

Однако на самом деле это различие не столь уж велико, а если и существует, то в другом смысле. Ведь возможен запрет на религию в той или иной конфессиональной форме, история знает такие примеры, но запрет на употребление языка практически никогда не срабатывал. И хотя существует, правда до конца никем не проверенная статистика, что за последние пять столетий с лица земли исчезло около половины мировых языков, но причиной этого были объективные причины различного рода, а не запреты (Nettle and Romaine 2000).

Основные проблемы, с которыми сталкивается принцип либерального нейтралитета заключается в том, каким образом, какими путями этот общий язык используется. Речь идет о взаимосвязи языка и социальной мобильности, общего языка и общего идентитета, соединяющего всех граждан и проявления общих гражданских ценностей, роли языка как посредника в процессе демократизации, о так называемой, демократической осмотрительности. Причем прагматические аргументы здесь не срабатывают: люди готовы платить за все организационные трудности, связанные с переводом, во имя терпимости к инаковости других. Аналогичен процесс в области религии: религиозно однородное общество способствует формированию общего идентитета, общественно-государственной солидарности, однако во имя этих прекрасных целей никто не жертвует религиозным многообразием.

Разрушение языкового статус-кво, изменение языковой среды обитания человека является одним из самых трудных психологических процессов. Этот процесс менее затруднителен и легче осознаваем как объективная необходимость в случае, если человек перемещается в географическом пространстве, меняет страну проживания. Наиболее психологически и социально затрудненным является процесс изменения языковой среды в том же самом пространственном измерении, в котором национальное большинство считает знание своего языка вполне естественным, а национальные меньшинства или точнее говоря, их наиболее радикальные представители, подменяют эту проблему проблемой надвигающейся ассимиляции. Процесс доминирования того или иного

типа ассимиляции зависит, как от специфики национального меньшинства (наличие религиозной и языковой традиции, наличие государства, в котором оно составляет большинство и степень его удаленности от данной территории, история его появления на данной территории), так и от специфики общества, в котором оно проживает (однородность национально — религиозной структуры, история формирования государственности, выраженность культурно — языковой специфики). Ю.В. Арутюнян отмечает, что на степень интеграции и инкультурации влияет наличие ряда факторов совпадения или близости идентитетов (религиозных, цивилизационных, психологических) (Арутюнян 2003, 35 сл.).

Заключение

Язык культурного плюрализма является предметом дискуссий, он формируется на наших глазах. Интерпретация данного языка заметно идеологизирована и зависит от принципов национальной и культурной политики, исповедуемой отдельными странами. Можно выделить определенную типологизацию подходов: а) иммиграционные страны vs. национальные государства; б) преобладание преимущественно исторически укорененных этнических меньшинств vs. рост числа эмигрантов; в) проходит ли культурная диверсификация через либерализацию или через этнизацию; г) выбор политики различия vs. политики насильственного тождества. Этими и рядом других факторов определяется риторика и смысловые отличия языка культурного плюрализма.

Литература

- Арутюнян, Ю.В. (2003), *Русские в ближнем зарубежье*. «Социологические исследования» № 11, с. 35–38.
- Жижек, С. (2000), *Западный нацифизм*. <<http://www.russ.ru/politics/west/20010313-zh.html>>.
- Kymlicka, W. (1995), *Multicultural Citizenship. A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford.
- Kymlicka, W. (2001), *Multicultural Citizenship*. Oxford.
- Nettle, D., Romaine, S. (2000), *Vanishing Voices: The Extinction of the World's Languages*. Oxford.
- Patten, A. (2003), *Liberal Neutrality and Language Policy*. «Philosophy & Public Affairs» № 31/4, с. 356–387.

Basia Nikiforowa

LANGUAGE OF CULTURAL PLURALISM AND MULTICULTURAL POLICY

Summary

The aim of this study is to challenge the problem of the formation of national identity through a prism of language and language policy. Cultural basic models have been established for the language policy: common public language model, which views language policy as a primarily tool for nation building and views that common language to be shared by all citizens; and language maintenance model (public institutes recognize the right of separate groups to be able to use their own minority languages as a tool for the state dialogue). In the present paper, the policy dilemmas facing the European Union and the more important documents of the EU on problems of the rights of national minorities and its language policy are analyzed. The study includes a concise dictionary of multicultural policy.

Basia Nikiforowa

JĘZYK KULTUROWEGO PLURALIZMU I POLITYKI WIELOKULTUROWEJ

Streszczenie

Celem tego artykułu jest podjęcie problemu powstawania tożsamości narodowej przez pryzmat języka oraz polityki w tym zakresie. Dla polityki językowej ustanowiono podstawowe modele kulturowe: model powszechnego języka społecznego, który postrzega politykę językową jako podstawowe narzędzie budujące naród i według którego ten powszechny język powinien być udziałem wszystkich obywateli; model podtrzymania języka (instytucje publiczne uznają prawo mniejszości narodowych do używania własnych języków w ramach dialogu państwowego). W artykule analizie zostały poddane dylematy polityczne Unii Europejskiej w tym zakresie oraz przedyskutowane są ważniejsze dokumenty UE na temat praw mniejszości narodowych a także jej polityki językowej. Do niniejszego badania dołączony jest zwięzły glosariusz obejmujący terminy z dziedziny polityki wielokulturowej.